

Риор притянул меня к себе, окутал собой, как тёплым пледом. Похоже, он не собирался отпускать меня далеко от себя в ближайшее время. Признаться, я тоже безумно скучал по нему. И, конечно, сожалел о том, каких ошибок наделал двести лет назад. Две сотни лет, которые мы потеряли... Горько, но что сделано, то сделано.

– Знаешь, я построил для нас замок. Такой, каким ты его видел.

– Ты настолько был уверен, что я вернусь? И где же ты его построил?

– В прекрасном месте, которое долго искал. В глубине Тихого океана. И... да. Несмотря ни на что я верил. Даже, когда накатывала дикая тоска. Двести лет ожидания долгий срок даже для нас. Мы живём очень долго в сравнении с обычными землянами, но жить в любви и жить в одиночестве... Это два разных пути.

– Мне трудно поверить, что я тоже могу жить настолько долго. Я всё ещё не решил для себя, кто же я такой. Землянин или аталанец.

– Мне всё равно, – прохладные губы Риора ласково коснулись моего плеча. Мы сидели в тени сада, удобно расположившись на плетённом ротанговом диванчике. Где-то в вышине ярко светило солнце, играя бликами на поверхности бассейна, а в тени небольшого сада, созданного усилиями дизайнеров на крыше высотного здания, было уютно. – Будь тем, кем хочешь. Через тысячу или несколько тысяч лет такой вопрос стоять уже не будет. Поколения аталанцев и землян будут жить рядом, не разделяясь на тех или иных. Теперь это наш общий дом.

– Интересно, что получится из смешения наших культур? Наверное, что-то удивительное. Мы во многом похожи, но во многом и отличаемся.

– В этом и прелесть, – я почувствовал улыбку в голосе Риора. – Мы, аталанцы, всегда уважали индивидуальность личности.

– А у нас землян частенько появлялась тенденция выровнять всех по одной мерке. Но всегда появлялись те, кто под эти мерки не подходил. Они и двигали мир вперёд вопреки всему. Мы... странные особи. Мы иногда бываем слишком жестоки не только к окружающему миру, но даже к себе. Иногда мы любим всех и вся, спасаем животных, к примеру, даже ценой своей жизни. Иногда создаём то, что сами потом считаем чудесами, а потом... можем это разрушить и сожалеть. Мы бывает гениями и глупцами, созидателями и разрушителями.

– Я изучил историю Земли. Вы просто слишком ещё молоды, Дамиан. Вы, как ребёнок учитесь на своих ошибках.

– Временами они дорого нам обходятся. К примеру, Атлантида. Если бы не глупые люди, корабль мог и не всплыть.

– Ты о чём? Его починили, была накоплена духовная энергия и зельды решили, что пора снова...

– Не всё так просто, Риор. Насколько я понимаю, соратники отца, которые оставались на корабле, скорее всего, сумели его запечатать. Слишком много времени они были под водой. Значит, что-то не давало им возможности подняться раньше.

– Когда мы восстанавливали корабль и очищали его, то были найдены следы. Мы предположили, что они принадлежат тем, кто взломал печать твоего отца. Более подробно мы узнаем, когда он придёт в себя. Духовный клон уже принял его душу, всё прошло прекрасно,

так что скоро ты с ним увидишься. Воспоминания не могут быть абсолютными. Только твой отец сможет объяснить нам все подробности.

– Недавно ко мне в руки попала информация, которую собрал Дариан делла Росси аз Рейден. Этот мужчина... Знаешь, жаль, что я не смогу встретиться с ним. Думаю, с этим моим мы поладили бы.

– Мне жаль, что меня не было на Земле в то время. Все полицейские отчёты сходятся в том, что пилот самолёта вдруг по непонятным причинам сам направил его к скалам. Кажется, у него были неприятности дома.

– А может и нет, – покачал я головой. – незадолго до того злосчастного рейса пилоту был подарен знак отличия за прекрасную работу. Довольно дорогая штучка, инкрустированная сапфиром. Всего несколько карат, но для обычного пилота это была ценность. Он с гордостью её носил.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Что, если зельды всё ещё существуют? Если мы тогда уничтожили не всех?

– В людях эти паразиты не приживаются, а аталанцев мы всех пропустили через ваших ментатов. И сейчас потомки ариев, способные видеть и чувствовать работают в наших структурах. Зельды все выдохли.

– Вынужден тебя огорчить, – произнеся фразу я почувствовал, как напряглось тело Риора. Ну да, новость не из лучших.

– Я слушаю, дорогой мой. Мне нужны факты.

– Это ещё не факты, скорее, мои личные выводы. Но, боюсь, я всё же прав, Риор. Я просмотрел всю инфу, которую удалось достать Дариану. И кое-что вспомнил. Перед самым всплытием Атлантиды произошла небольшая катастрофа. О ней довольно много говорили, поэтому и осталось в памяти, наверное. Дело в том, что как в том же самом районе, где впоследствии и появилась из вод Атлантида, перед этим затонула частная небольшая субмарина. На ней...

Я рассказал Риору трагическую историю компании любителей экстремальных путешествий. Троица богатеев и семейная пара. Меня заинтересовала именно она. Крохотная субмарина была построена по частному заказу одного немного сумасбродного миллиардера. Тот человек уже успел за свою жизнь насытиться разного рода увеселениями. Он был и гонщиком, и пилотом, и прыгал с парашютом с высоких гор и чего только не делал в борьбе со скукой. В итоге кто-то натолкнул его на мысль о подводных путешествиях.

Может, эта история мне и не запомнилась бы, если бы не одна деталь, вызвавшая у меня тогда удивление своей... несуразностью, я бы сказал. Дело в том, что жена миллиардера надела в то путешествие уникальное украшение. Это была брошь «Перо феникса», стоимостью около 80 млн долларов, общий вес украшения составлял где-то 115 карат. Роскошная вещь, центром которой был рубин в 28 карат. Плюс к нему шло около тысячи более мелких драгоценных камней разных оттенков алого, желтого и белого цвета. Вот ради чего было цеплять на себя столь дорогую, даже бешено дорогую вещь, отправляясь в погружение? Если только в том огромной рубине не сидел инопланетный паразит, который рулил там всем втихую? Тогда вполне возможно, что экстремалы появились в том месте с определённой целью. К примеру, помочь снять защиту с дредноута. Ведь мы, люди, не так давно научились создавать небольшие глубоководные аппараты. Это был не факт, а лишь версия, однако Риор согласился, что имеет

право на существование.

В воспоминаниях отца проскользнула мысль о том, что зельды могли как-то сохранять себя между вселениями. Идя по их следу, отец не всегда находил заражённых аталанцев. Порой ему даже казалось, что след вообще ошибочный, хотя всё указывало на присутствие зельдов. Именно тогда и промелькнула мысль о драгоценных камнях. В местах, где отслеживалось присутствие зельдов, временами находили древние украшения. Их продавала на аукционах за сумасшедшие деньги, несмотря на длинную и кровавую историю тех редких камней. Но отец не смог ничего понять и на время отбросил идею исследования.

Я же помнил, что отец Оливии привёз из экспедиции очень крупный рубин каплевидной формы. И он же в самом начале бедствия ранил мою мать, пока его жена спасала их дочь. И я так и не смог понять, почему так произошло. Он любил мою сестру, мы считали его неплохим человеком. Тогда почему? Что им двигало, когда он нажимал на курок пистолета? Отец в ярости убил его не особо раздумывая, на рефлексках. А камень остался у Оливии. Его моя мать отдала девочке, как её личное наследство. Впоследствии она всё время таскала коробочку с собой, пряча ото всех. Она замкнулась в себе, была хмурой. Никто не говорил ей, как погиб её отец. Мы избегали этой темы. Потом мама погибла, и мы с Оливией остались одни.

И вот Дариан отыскал инфу о том, что совет учредителей фонда «Алой розы» каждый год ездили не куда-нибудь, а в место, где находились руины города майя. Туда же привозили шестерых сирот, которые были выявлены как потомки ариев. Все дети имели дар. У кого-то он был сильнее, у кого-то слабее. Больше тех детей никто не видел. От них не осталось ничего, ни следов, ни трупов, ни даже праха. Информатором Дариана действительно был тот человек, о котором упоминала Анабель. Он получил повышение и допуск в святая святых филиала фонда. Но в нём ещё не атрофировалась совесть и честь. Человек заподозрил неладное и он стал наблюдать, замечать детали, собирать материал. В итоге, рискуя, он передал его Дариану.

Я же со своей стороны провёл исследование и выяснил, что Оливия подарила всем соучредителям фонда редкие украшения, в которых были очень крупные драгоценные камни. Все пятеро человек всегда носили те украшения. Как и сама Оливия, почти не снимавшая кольцо «Слеза Кали».

– Вот я и решил, что зельды вполне могли сохранять себя в драгоценных камнях. Возможно, их структура подходит для этого. Сидит такой паразит в камешке и нашёптывает, нашептывает... А человек, соблазнённый его речами, следует советам. Но говорить, что люди лишь марионетки глупо. Зельды не могут контролировать людей так, как аталанцев, полностью захватывая душу. Думаю, контроль если и есть, то очень кратковременный.

– Как с тем пилотом? Подарили камешек, в который зельд отпочковал часть себя, в нужный момент послали команду и... самолёт влетел в скалу? Зельд исчез, следов нет. Версия неплоха.

– У Оливии есть привычка дарить своим партнёрам и подчинённым украшения семейной ювелирной компании. Как награду за усердие. Некоторые из тех, кому посчастливилось быть отмеченными ею, умерли в результате несчастных случаев. Зак помог мне собрать эту инфу. Там всё в открытом доступе, полиция не имеет причин скрывать истории обычных несчастных случаев. Чаще всего Оливия дарит всем одинаковые кольца с логотипом компании. И только в редких случаях создают для подарка индивидуальные вещи.

– Нужно проверять, – задумчиво произнёс Риор. – Есть вероятность, что только очень крупные камни могут вместить Жреца. Не думаю, что есть правитель. Те имели способность заражать своей сущностью даже на расстоянии. Кто-то из аталанцев уже пострадал бы. Не набравший

ещё армию Жрец не рискнул бы напасть. Он бы плёл сеть. Да и мало для взращивания Правителя двухсот лет.

– Тогда нам повезло, – улыбнулся я, потеревшись макушкой о подбородок Риора. Была так уютно сидеть вдвоём.

– Ты думаешь, твоя племянница попала под влияние зельда? Поэтому и стала совершать все эти нелицеприятные поступки?

– Что случилось после того, как я сбежал от тебя?

– Даже вспоминать не хочу. Я тогда так... сглупил. Просто меня накрыла ревность. Я ведь знал, что после нашей встречи ты больше не спал с Эйви, но... Весть о её беременности и похищении меня выбила из колеи. Я тогда был так зол и ещё ты со своим упрямством. Мы разругались в пух и прах тогда. Ты уехал даже не взяв с собой охрану.

– Признаю, то была редчайшая тупость с моей стороны. Я попал в ловушку. Когда я добрался до Эйви она лежала без сознания. Бросившись к ней, я не заметил настоящей опасности.

– Тебя предал твой подчинённый, – кивнул Риор, но я поднял руку, останавливая его.

– Нет. Тот парень меня не предавал. Он присматривал за Эйви. Никакого похищения не было. Их пригласили в то место якобы для разговора. Эйви выпила сок и вырубилась. Потом появился я.

– Я провёл ритуал и отправился по нити за тобой. К сожалению, опоздал, прибыв через несколько минут. Эйви всё также была без сознания, Оливия сидела вся в слезах с пистолетом в руках. Это она уничтожила убийцу, который планировал...

– Оливия убрала свидетеля. Именно она вогнала мне нож в спину, Риор. Моя собственная родная племянница.

– Что? Она же тогда была совсем ещё девочкой!

– Девочкой со своими планами и амбициями. Наверное, мёртвый Орфей ей был более выгоден, чем живой. Если бы она не убила меня, вероятно, я смог бы разглядеть в её рубине врага. Да и ножичек был не простой, да?

– Да уж. Как я понимаю, твоего отца убили таким же. Тонкий стилет из обсидиана. Я нашёл его рядом с тем, что осталось от твоего тела. Азур я отдал Эйви в надежде, что ты сможешь вскоре переродиться. Но...

– Когда Оливия стала опекуном моего сына, она создала подделку азура и именно его давали всем беременным женщинам семьи. А настоящий азур, именно тот, что ты подарил мне, всегда находился в тайнике.

– Я был слеп все эти годы.

– Коварство тоже может быть гениальным, Риор. Оливия виртуозно владеет им. Всегда трудно поверить в то, что самый близкий человек может оказаться самым злейшим врагом.

– Да. В общем, мы провели эксперименты с тем оружием и выяснили, что оно способно вытянуть из тела человека не только духовную силу, но и всю до остатка жизненную. Поэтому

от тел и оставался только прах.

– Если детей приносили в жертву с помощью оружия из обсидиана, то тогда становится понятно, почему не осталось никаких следов. Возможно, носители камней служат некими проводниками духовной силы для зельдов. А жизненную энергию... Кстати, тебя не удивляет, что крошка Оливия слишком хорошо выглядит для своего возраста?

– Благодаря своему положению в обществе и деньгам я проходила все возможные процедуры омоложения. Имела доступ к самым редким средствам. Однажды я дал ей разрешение пройти через Чашу Жизни. Правда, она так и осталась «Спящей».

– Хорошо. Допустим. Если смотреть на одну Оливию, то её прекрасный цветущий вид можно списать на всё то, о чём ты сказал. Если бы не кое-что ещё. Все пятеро соучредителей фонда «Алой розы» выглядят слишком прекрасно и намного моложе своего возраста.

– Думаешь, зельды платят им жизненной энергией жертв?

– А почему нет? Для них она бесполезна, они же духовные паразиты. А вот людям очень даже полезно. Соблазнить таким легко, Риор. Поверь, люди всегда гнались за вечной молодостью. И чем больше было денег в сундуках, тем меньше было моральных преград.

– Пора прикрывать фонд?

– В этом году ритуал уже прошёл. Нужно тайно проверить всё, что можно. Скоро мой день рождения. Оливия устроит очередной торжественный приём, где соберёт всех своих прихвостней. Вот там и устроим шоу.

– Люблю хорошие шоу.

Улыбка Риора ничуть не уступала моему акульему оскалу. Да, шоу мы точно устроим. Да такое, которое не скоро забудут.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129712>